

УДК 539.293:538.3

В. Л. БОНЧ-БРУЕВИЧ, Я. Г. ПРОЙКОВА

БЕСПОЛЕВОЙ НАГРЕВ В МАГНИТНОМ ПОЛЕ

Развита теория «бесполевого нагрева» в магнитном поле при произвольном механизме рассеяния импульса. Рассеяние энергии носителей считается обусловленным взаимодействием их с акустическими фононами. Сформулирован вариационный принцип, позволяющий находить достаточный критерий флуктуационной неустойчивости без явного решения кинетического уравнения. Явно получен такой критерий для случая магнитного поля, перпендикулярного градиенту функции распределения.

В работах [1 и 2] была показана возможность «бесполевого» нагрева носителей заряда в полупроводниках в условиях, когда термодинамическое равновесие нарушено за счет искусственно поддерживаемого градиента функции распределения.

В данной работе обобщается расчет [2] на случай пространственно неоднородной системы в поперечном магнитном поле. Мы изложим также вариационный метод исследования флуктуационной устойчивости системы, по-видимому, удобный для приложений.

Будем рассматривать ту же простейшую модель, что и в цитированных работах, полагая $\omega_p = \vec{p}^2/2m$, где ω и \vec{p} — энергия и квазиимпульс электрона. Будем также использовать аппроксимацию малой неупругости.

Основные уравнения

Напишем кинетическое уравнение для функции распределения $f(\vec{r}, \vec{p}, t)$ при наличии электрического и магнитного полей и градиента концентрации.

$$\frac{\partial f}{\partial t} + (\vec{v}, \nabla f) + e(\vec{E}, \nabla_{\vec{p}} f) - \frac{e}{mc}(\vec{B}, [\vec{p}, \nabla_{\vec{p}} f]) = I[f]. \quad (1)$$

Здесь \vec{v} — групповая скорость электрона, $I[f]$ — интеграл столкновений. Следует заметить, что фактически в интересующих нас условиях биполярного возбуждения надо рассматривать два кинетических уравнения — для электронов проводимости и для дырок. Однако в принятых ниже аппроксимациях эти уравнения оказываются независимыми; соответственно достаточно явно выписать лишь одно из них.

Как обычно [3], представим функцию распределения в виде

$$f(\vec{r}, \vec{p}, t) = f_s(\vec{r}, \vec{p}, t) + \frac{(\vec{p}, \vec{f}_1)}{p}, \quad |\vec{f}_1| \ll f_s. \quad (2)$$

Для симметричной и антисимметричной частей функции распределения получим уравнения

$$\frac{\partial f_s}{\partial t} + \frac{v}{3} \operatorname{div} \vec{f}_1 + \frac{1}{3p^2} \frac{\partial}{\partial p} (p^2 e \vec{E} f_1) = I[f_s], \quad (3)$$

$$\frac{\partial \vec{f}_1}{\partial t} + v \nabla f_s + e \vec{E} \frac{\partial f_s}{\partial p} + \frac{e}{mc} [\vec{B} \vec{f}_1] = - \frac{\vec{f}_1}{\tau}, \quad (4)$$

где τ — время релаксации импульса.

В силу (4):

$$\begin{aligned} \vec{f}_1(\vec{r}, p, t) = & \vec{C}_1(\vec{r}, p) \sin(\omega t + \varphi) e^{-t/\tau} + \frac{1}{\omega} \int_0^t e^{-(t-t')/\tau} \sin \omega(t-t') dt' \times \\ & \times \left\{ -v \nabla \frac{\partial f_s}{\partial t'} - e \vec{E} \frac{\partial^2 f_s}{\partial p \partial t'} - \frac{v}{\tau} \nabla f_s - \frac{e}{\tau} \vec{E} \frac{\partial f_s}{\partial p} + \frac{\omega v}{B} [B, \nabla f_s] + \right. \\ & \left. + \frac{\omega e}{B} [\vec{B}, \vec{E}] \frac{\partial f_s}{\partial p} \right\} - \frac{\omega \vec{B}}{B^2} \int_0^t dt' \exp\left(-\frac{t-t'}{\tau}\right) \sin \omega(t-t') \times \\ & \times \int_0^{t'} dt'' \exp\left(-\frac{t'-t''}{\tau}\right) \left\{ v(\vec{B}, \nabla f_s) + e(\vec{B}, \vec{E}) \frac{\partial f_s}{\partial p} \right\}. \quad (5) \end{aligned}$$

Здесь $\vec{C}_1(\vec{r}, p) \equiv \vec{f}_1(\vec{r}, p, t=0)$, $\omega = \frac{eB}{mc}$ — циклотронная частота, φ — постоянная.

Интересуясь бесполевым нагревом, можем считать электрическое поле E ($E_x = E_z = 0$, $E_y = E$) слабым, пренебрегая его влиянием на функцию $f_s(\vec{r}, p, t)$, но учитывая его в выражении (5) и в формуле для плотности потока:

$$\vec{j} = \frac{4\pi}{3m} \int_0^\infty \vec{f}_1 p^3 dp. \quad (6)$$

Согласно [2], эта аппроксимация может быть оправдана в условиях квазинейтральности; в частности, длина свободного пробега по энергии должна значительно превышать дебаевскую длину. Далее [1], должно иметь место неравенство $eEL/\omega \ll 1$, где L — длина образца и $L, b \gg d$ (b и d — ширина и толщина образца), а $\tilde{\omega}$ — средняя энергия частицы. Предположим еще, что собственное магнитное поле мало по сравнению с приложенным постоянным магнитным полем, $B = B_z$ ($B_x = B_y = 0$). Тогда уравнение для функции $f_s(\vec{r}, p, t)$ примет вид

$$\begin{aligned} & \frac{\partial f_s}{\partial t} + \frac{v}{3} \tilde{F} \sin(\omega t + \varphi) e^{-t/\tau} - \\ & - \frac{v^2}{3\omega} \int_0^t dt' \exp\left(-\frac{t-t'}{\tau}\right) \sin \omega(t-t') \left\{ \nabla^2 \frac{\partial f_s}{\partial t'} + \frac{1}{\tau} \nabla^2 f_s \right\} - \\ & - \frac{v^2 \omega}{3} \int_0^t dt' \exp\left(-\frac{t-t'}{\tau}\right) \sin \omega(t-t') \int_0^{t'} dt'' \exp\left(-\frac{t'-t''}{\tau}\right) \frac{\partial^2 f_s}{\partial z^2} = I[f_s]. \quad (7) \end{aligned}$$

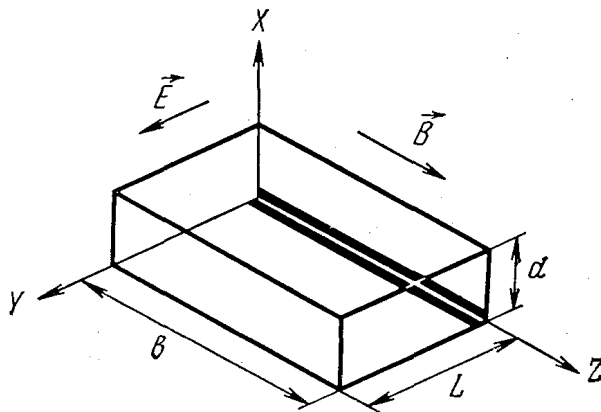
Здесь $\tilde{F} = \operatorname{div} \vec{C}_1(\vec{r}, p)$.

Стационарная задача

Уравнение для стационарной задачи получается из (7) при f_s , не зависящей от времени, и $t \rightarrow \infty$. Учитывая, что f_s зависит только от $|\vec{p}|$, введем новую переменную $\omega = p^2/2m$. Тогда искомое уравнение будет

$$\nabla^2 f_s(\vec{r}, \omega) + \omega^2 \tau^2 \frac{\partial^2 f_s}{\partial z^2} = - \frac{3(1 + \omega^2 \tau^2)}{v^2 \tau} I [f_s]. \quad (8)$$

Рассмотрим плоский образец (см. рисунок). Свет создает неравновесные носители за счет междузонных переходов (освещается узкий (зачерненный на чертеже) слой образца вблизи одного из контактов). Магнитное поле создает неоднородное распределение носителей в направлении оси Ox . Ток имеет компоненты

$$j_x = - \frac{8\pi \sqrt{2m}}{3} \int_0^\infty d\omega \frac{\tau \omega^{3/2}}{1 + \omega^2 \tau^2} \left\{ \omega \tau \frac{\partial f_s}{\partial y} + \frac{\partial f_s}{\partial x} - eE\omega \sqrt{\frac{m}{2\omega}} \frac{\partial f_s}{\partial \omega} \right\},$$

$$j_y = - \frac{8\pi \sqrt{2m}}{3} \int_0^\infty d\omega \frac{\tau \omega^{3/2}}{1 + \omega^2 \tau^2} \left\{ \frac{\partial f_s}{\partial y} - \omega \tau \frac{\partial f_s}{\partial x} - \frac{eE}{\tau} \sqrt{\frac{m}{2\omega}} \frac{\partial f_s}{\partial \omega} \right\}, \quad (9)$$

$$j_z = - \frac{8\pi \sqrt{2m}}{3} \int_0^\infty d\omega \tau \omega^{3/2} \frac{\partial f_s}{\partial z}.$$

Как видим, компоненты тока по осям x и y зависят от напряженности магнитного и электрического полей, а ток по оси z определяется только градиентом функции распределения. Для дальнейшего особый интерес представит компонент j_x . Будем считать, что $L, b \gg d$. При этом функцию распределения можно считать зависящей только от переменных ω и x ¹.

Граничные условия к (8) при $f_s = f_s(x, \omega)$ получаются как и в (2), из условия непрерывности потока частиц на контактах:

$$\left. \frac{\partial f_s}{\partial x} \right|_{x=0} = - \frac{3m}{2} \cdot \frac{1 + \omega^2 \tau^2}{\omega \tau} \{g(\omega) - s_1(\omega) f_s(\omega, 0)\}, \quad (10a)$$

$$\left. \frac{\partial f_s}{\partial x} \right|_{x=d} = - \frac{3m}{2} \cdot \frac{1 + \omega^2 \tau^2}{\omega \tau} s_2(\omega) f_s(d, \omega). \quad (10b)$$

Здесь функция $g(\omega)$ дает скорость генерации, а $s_1(\omega), s_2(\omega)$ суть аналогии скорости поверхностной рекомбинации.

Решение уравнения (8) можно представить в виде

$$f_s(x, \omega) = \sum_\lambda a_\lambda \phi_\lambda(x) f_\lambda(\omega). \quad (11)$$

¹ Учет возможной зависимости функции распределения от всех трех координат не дает чего-либо принципиально нового.

Здесь функции $\varphi_\lambda(x)$ удовлетворяют уравнениям

$$\frac{d^2\varphi_\lambda}{dx^2} = \lambda\varphi_\lambda, \quad (12)$$

а $f_\lambda(\omega)$ суть собственные функции интеграла столкновений, определяемые равенством

$$I[f_\lambda(\omega)] = -\frac{2\omega\tau}{3m} \cdot \frac{\lambda}{1+\omega^2\tau^2} f_\lambda(\omega). \quad (13)$$

При $\omega = 0$ задача сводится к уже рассмотренной в работе [2]. Таким образом, параметр разделения $\lambda \in Re$ и $\lambda \geq 0$. При $\lambda = 0$ мы имеем $I[f_0] = 0$, что соответствует равновесию ($f_0 = \text{const } e^{-\omega/T_0}$, T_0 — температура решетки в энергетических единицах).

Уравнение (12) при $\lambda \neq 0$ дает

$$\varphi_\lambda(x) = e^{-x\sqrt{\lambda}} + b_\lambda e^{x\sqrt{\lambda}}, \quad (14)$$

а при $\lambda = 0$

$$\varphi_0 = 1 + b_0x. \quad (15)$$

Коэффициенты a_λ , b_λ и b_0 определяются из граничных условий (10 а и б). Функции $f_\lambda(\omega)$ должны быть интегрируемы в области $0 \leq \omega < \infty$ в соответствии с формулой для концентрации частиц:

$$n(x) = \frac{\sqrt{2m^3}}{\tau^2 h^3} \sum_\lambda a_\lambda \varphi_\lambda(x) \int_0^\infty \omega^{1/2} f_\lambda(\omega) d\omega. \quad (16)$$

В силу (13) они удовлетворяют соотношению

$$\int_0^\infty d\omega \rho(\omega) f_\lambda(\omega) f_{\lambda'}(\omega) = \delta_{\lambda\lambda'} N. \quad (17)$$

Явный вид весовой функции $\rho(\omega)$ зависит от конкретного выражения для интеграла столкновений. Рассмотрим, например, рассеяние частиц на акустических фононах [3], тогда

$$I[f_\lambda] = \frac{1}{\omega^{1/2}} \frac{d}{d\omega} \left[\omega^2 \left(\frac{df_\lambda}{d\omega} + f_\lambda \right) \right]. \quad (18)$$

Здесь (и в дальнейшем) энергия ω измеряется в единицах T_0 , длина — в единицах

$$x_0 = \frac{lT_0}{3ms^2\sqrt{2}},$$

а время — в единицах $t_0 = \frac{l}{3s} \sqrt{\frac{T_0}{2ms^2}}$. Далее $\Omega = \omega t_0$, s есть скорость звука, l — длина свободного пробега. При этом

$$\rho(\omega) = \frac{\omega^{3/2} \tau e^{-\omega}}{1 + \Omega^2 \tau^2}. \quad (19)$$

Флуктуации

Обращаясь к исследованию флуктуационной устойчивости системы, рассмотрим задачу (7) со случайно заданным начальным условием.

Как и в [2], для лапласовского образа функции распределения получим выражение

$$f_p(x, \omega) = \sum_v \left\{ a_v - b_v \frac{\omega^{1/2} \tau \{ (\rho\tau + 1) \sin \varphi + \Omega\tau \cos \varphi \}}{(\rho\tau + 1)^2 + \Omega^2 \tau^2} - \frac{a_v \omega \tau^2}{(\rho\tau + 1)^2 + \Omega^2 \tau^2} \frac{\partial^2}{\partial x^2} \right\} \frac{f_v(x, \omega)}{\rho - \mu(\rho)}. \quad (20)$$

Здесь

$$f_p(x, \omega) = \int_0^\infty e^{-pt} f_s(x, \omega, t) dt, \quad (21)$$

$f_\mu(x, \omega)$ и $\mu(\rho)$ — собственные функции и собственные значения оператора

$$\hat{L}_p = \frac{\omega \tau (\rho\tau + 1)}{(\rho\tau + 1)^2 + \Omega^2 \tau^2} \frac{\partial^2}{\partial x^2} + \hat{I}, \quad (22)$$

величины a_v, b_v — коэффициенты в разложении $f_s(\omega, x, t = 0)$ и $F(x, \omega)$ по собственным функциям оператора \hat{L}_p .

Выполняя обратное преобразование Лапласа:

$$f_s(x, \omega, t) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\sigma - i\infty}^{\sigma + i\infty} e^{pt} f_p(x, \omega) dp. \quad (23)$$

видим, что функция распределения представляется в виде суммы экспонент. Одни слагаемые в ней описывают обычное затухание ($\sim \exp\left(-\frac{t}{\tau} \pm i\Omega t\right)$), а другие имеют вид $\exp(p_i t)$, где p_i — корни уравнения

$$\rho - \mu(\rho) = 0. \quad (24)$$

Если корень (24) вещественный, то случай $p_i > 0$ соответствовал бы неустойчивости системы. При комплексных p_i оператор \hat{L}_p становится, вообще говоря, неэрмитовым, и задача требует дополнительного исследования. Мы ограничимся случаем $p \in Re$. Таким образом, задача об устойчивости свелась к отысканию условий, при которых $\mu > 0$. Для этой цели рассмотрим уравнение для собственных значений оператора \hat{L}_p

$$e^{-\omega} \cdot \frac{\omega^{3/2} \tau (\rho\tau + 1)}{(\rho\tau + 1)^2 + \Omega^2 \tau^2} \frac{\partial^2 \psi_\mu}{\partial x^2} + \frac{\partial}{\partial \omega} \left[\omega^2 e^{-\omega} \frac{\partial \psi_\mu}{\partial \omega} \right] = \mu \omega^{1/2} e^{-\omega} \psi_\mu(x, \omega). \quad (25)$$

Здесь функции ψ_μ определяются равенством $f_\mu(x, \omega) = e^{-\omega} \psi_\mu(x, \omega)$. Граничные условия, накладываемые на f_μ — те же, что и на $f_s(x, \omega)$.

Уравнение (25) можно рассматривать как уравнение Эйлера, отвечающее следующей задаче на условный экстремум: найти максимум функционала

$$A[u] = - \int_0^d dx \int_0^\infty d\omega \left\{ \frac{\tau \omega^{3/2} (\rho\tau + 1)}{(\rho\tau + 1)^2 + \Omega^2 \tau^2} e^{-\omega} \left(\frac{\partial u}{\partial x} \right)^2 + \omega^2 e^{-\omega} \left(\frac{\partial u}{\partial \omega} \right)^2 \right\} \quad (26)$$

при условии

$$N \equiv \int_0^d dx \int_0^\infty d\omega \omega^{1/2} e^{-\omega} u^2 = \text{const} \quad (27)$$

и граничных условиях (10а) и (10б).

Проинтегрировав функционал $A\{u\}$ по частям, видим, что появляются два слагаемых. Одно из них равно μN , а второе определяется граничными условиями. Таким образом

$$A[\psi_\mu] = \mu N - \int_0^\infty d\omega \frac{\tau \omega^{3/2} (p\tau + 1)}{(p\tau + 1)^2 + \Omega^2 \tau^2} e^{-\omega} (1 + \Omega^2 \tau^2) \{G(\omega) \psi_\mu(0, \omega) - S_1(\omega) \psi_\mu^2(0, \omega) - S_2(\omega) \psi_\mu^2(d, \omega)\}. \quad (28)$$

Здесь введены обозначения

$$G(\omega) = \frac{g(\omega)}{\omega \tau} e^{+\omega}, \quad (29a)$$

$$S_i(\omega) = \frac{s_i(\omega)}{\omega \tau}, \quad i = 1, 2. \quad (29b)$$

Следовательно, при $u \neq \psi_\mu$

$$\mu N > A[u] + \int_0^\infty d\omega \frac{\tau \omega^{3/2} (p\tau + 1)}{(p\tau + 1)^2 + \Omega^2 \tau^2} e^{-\omega} (1 + \Omega^2 \tau^2) \{G(\omega) u(0, \omega) - S_1(\omega) u^2(0, \omega) - S_2(\omega) u^2(d, \omega)\}. \quad (30)$$

Таким образом, положительность правой части (30) при любой пробной функции, удовлетворяющей тем же граничным условиям, что и ψ_μ , достаточна для существования неустойчивости в системе.

Выберем пробную функцию вида¹

$$u(x, \omega) = F(\omega) e^{-\beta(\omega)x}. \quad (31)$$

Функции $F(\omega)$ и $\beta(\omega)$ определяются из граничных условий и имеют вид

$$F(\omega) = \frac{g(\omega) e^\omega}{s_1 + s_2}, \quad (32)$$

$$\beta(\omega) = \frac{s_2}{\omega \tau} (1 + \Omega^2 \tau^2). \quad (33)$$

Подставляя (32) и (33) в правую часть (30), заменяя p на μ и полагая $\mu \rightarrow +0$, найдем критическое условие, отвечающее возникновению флуктуационной неустойчивости. Результат зависит от вида функции генерации $g(\omega)$. Для ориентировки будем считать, что функция $F(\omega)$ имеет острый максимум при некоторой энергии $\omega = \omega_0$. Тогда искомое условие легко привести к виду (см. приложение).

$$-\frac{\omega_0^{3/2}}{2\beta} \left\{ \beta'^2 + \frac{\tau \omega_0^{-1/2}}{1 + \Omega^2 \tau^2} \beta^2 \right\} + s_2 < 0. \quad (34)$$

Здесь $\beta' = \left(\frac{d\beta}{d\omega} \right)_{\omega=\omega_0}$, значения s_2 и τ также берутся при $\omega = \omega_0$.

Заметим, что напряженность магнитного поля входит в неравенство (34) не только явно через Ω , но и через β . Подставляя в (34) явное выражение для β (33) находим

$$\frac{\omega_0^{5/2} \tau}{1 + \Omega^2 \tau^2} \left[(1 + \Omega^2 \tau^2) \frac{d}{d\omega} \left(\frac{s_2}{\omega \tau} \right) + \frac{2s_2 \Omega^2}{\omega} \frac{d\tau}{d\omega} \right]^2 > s_2^2. \quad (35)$$

¹ Функция такого типа (но с постоянным β) получается при решении уравнения диффузии в обычной задаче.

Смысл этого условия ясен: поверхностная рекомбинация на затемненной грани не успевает выравнять равновесие (по энергии и по концентрации), непрерывно нарушаемое при $x=0$. Видно также, что рекомбинация на затемненной грани не играет в данном случае существенной роли. В частности, в сильном поле ($\Omega\tau \gg 1$) неравенство (35) принимает вид

$$\frac{\omega_0^{5/2}}{\tau} \Omega^2 \left\{ \tau^2 \frac{d}{d\omega} \left(\frac{s_2}{\omega\tau} \right) + \frac{2s_2}{\omega} \frac{d\tau}{d\omega} \right\}^2 > s_2^2. \quad (36)$$

В отсутствие магнитного поля мы получили бы вместо выражений (35) и (36):

$$\omega_0^{5/2} \tau \left[\frac{d}{d\omega} \left(\frac{s_2}{\omega\tau} \right) \right]^2 > s_2^2.$$

Таким образом, в промежуточных полях роль магнитного поля зависит от знака производной $\frac{d}{d\omega} \left(\frac{s_2}{\omega\tau} \right)$ при $\omega = \omega_0$. Сильное магнитное поле, однако всегда способствует наступлению неустойчивости.

Заметим, что неустойчивость рассматриваемого типа может быть как связана, так и не связана с непрерывным ростом числа носителей заряда в системе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Подставляя (32) в (26) и полагая $\rho = \mu \rightarrow +0$, находим

$$\begin{aligned} A[u] &= - \int_0^\infty d\omega \frac{1 - e^{-2\beta d}}{2\beta} e^{-\omega\omega^2 F^2} \left\{ \left(\frac{F'}{F} - \beta' \right)^2 + \frac{\tau\omega^{-1/2}}{1 + \Omega^2\tau^2} \beta^2 \right\} \cong \\ &\cong - \frac{1 - e^{-2\beta d}}{2\beta} e^{-\omega_0\omega_0^2} \left\{ \beta'^2 + \frac{\tau\beta^2\omega_0^{-1/2}}{1 + \Omega^2\tau^2} \right\} \int_0^\infty F^2 d\omega. \end{aligned} \quad (37)$$

Аналогично, второе слагаемое в правой части (30) приближенно примет вид

$$\tau\omega_0^{3/2} e^{-\omega_0} \left\{ \frac{G}{F} - S_1 - S_2 e^{-2\beta d} \right\} \int_0^\infty F^2 d\omega. \quad (38)$$

При этом следует принять во внимание, что, в силу (31a) и (33)

$$\frac{G}{F} = S_1 + S_2. \quad (39)$$

По предположению эта функция изменяется гораздо медленнее, чем $F(\omega)$. Равенства (26), (37) и (38) с учетом (39) дают (34).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бонч-Бруевич В. Л. «Физика и техника полупроводников», 3, 1010, 1969.
2. Бонч-Бруевич В. Л. Phys. Stat. Sol., 33, 911, 1969; «Вестн. Моск. ун-та», физ., астрон., № 5, 98, 1969.
3. Давыдов Б. И. ЖЭТФ, 7, 1069, 1937.